

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Автором рассмотрены проблемы соблюдения судами Российской Федерации ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по материалам Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: заключение под стражу; законность решений; обоснованность решений; мера пресечения; подозреваемый.

Соблюдение прав человека свидетельствует о степени правовой культуры государства и определяет доверие граждан к его правовой системе. В этой связи весьма актуальными с точки зрения презумпции невиновности представляются вопросы заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу в досудебном производстве по уголовному делу.

Со вступлением Российской Федерации в Совет Европы, состоявшимся в феврале 1996 г. практически все базовые принципы и нормы «европейского права прав человека» стали составной частью российского законодательства. Корреспондируя основополагающие международные принципы в области защиты прав человека, Конституция Российской Федерации закрепила право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), указав, что оно относится к числу основных прав человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). При этом особые уголовно-процессуальные гарантии судебной защиты указанного права в силу ст. 18 Конституции Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе регулирующих процедуру заключения лица под стражу на досудебных стадиях уголовного процесса.

За период, прошедший с момента введения института судебного контроля над избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, сложилась соответствующая судебная практика применения толкования Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) отдельных положений ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии со ст. 46 названной Конвенции секретариат Комитета министров Со-

вета Европы в ходе надзора за исполнением государствами-участниками Конвенции постановлений Европейского Суда в апреле 2007 г. опубликовал меморандум, в котором анализируется российская практика использования меры пресечения в виде содержания под стражей. Это было вызвано тем, что за последние годы Европейский Суд принял значительное число постановлений в отношении России, в которых констатировалось нарушение ст. 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) в связи с содержанием под стражей. По мнению экспертов Совета Европы, эти постановления свидетельствуют о наличии системных проблем с использованием мер пресечения в России. В меморандуме также отмечено, что российские власти (в частности, Верховный Суд и Генеральная прокуратура) также признают избыточное применение ареста.

Среди основных причин, приводящих к нарушениям ст. 5 Конвенции при помещении под стражу, секретариат, в частности, указал:

- уклонение от рассмотрения конкретных фактов и персональных обстоятельств при принятии решения об аресте;
- отказ рассматривать возможность применения иных мер пресечения, несмотря на то, что этого четко и недвусмысленно требует уголовно-процессуальное законодательство;
- отсутствие в законе четко сформулированного требования указывать основания и сроки ареста при рассмотрении жалоб на первичное решение о помещении под стражу судами кассационной и надзорной инстанций.

При этом секретариат Комитета министров Совета Европы обратил также внимание на необходимость усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство:

— уточнить обязанности судебных органов при рассмотрении кассационных и надзорных жалоб на первичное решение об аресте;

— разработать изменения и уточнения перечня оснований для применения ареста.

Кроме того, секретариат рекомендовал расширять сферу применения иных мер пресечения, установленных уголовно- процессуальным законом, а также внедрять новые меры пресечения, альтернативные аресту [1].

Судам необходимо более внимательно относиться к изучению поступающих от следственных органов материалов и самим строго следовать требованиям закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с тем, чтобы не давать повода к дискуссии о неэффективности судебного контроля.

Различия в оценке европейскими и российскими судьями законности и обоснованности решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых обусловлены и тем, что УПК РФ не предусматривает в качестве самостоятельного основания для ее применения наличия обоснованного подозрения лица в совершении преступления. Однако с учетом того, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод в силу положений Конституции Российской Федерации является частью ее законодательства, при принятии решения об избрании в отношении подозреваемого рассматриваемой меры пресечения суд безусловно должен исходить из положений подп. «с» п. 1 ст. 5 данной Конвенции, которая прямо указывает, что арест возможен только при наличии обоснованного подозрения в совершении правонарушения.

Конечно, на первоначальном этапе расследования было бы чрезмерно требовать от следователя наличия исчерпывающих данных о причастности подозреваемого к преступлению. Этого не требует и Европейский Суд по правам человека, который в своих решениях подчеркивал, что «...вызывающие подозрения факты еще не достигли такого уровня, который необходим для осуждения или даже для предъявления обвинения, которое происходит на следующем этапе уголовного процесса», тем более что «...статья 5 Конвенции не предполагает, что следственные органы должны иметь доказательства, достаточные для предъявления обвинения

либо в момент ареста, либо в период содержания под стражей» [2].

ЕСПЧ неоднократно отмечал: что «обоснованность» подозрения, на котором должно основываться задержание, является существенным элементом защиты, предоставляемой подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции, от произвольного лишения свободы. Существование «обоснованного подозрения» заранее предполагает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить это правонарушение». Данная формулировка изложена в решении Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30 августа 1990 г. [3].

Из данного положения следует, что органы предварительного следствия обязаны представить, по крайней мере, определенные доказательства, которые могли бы убедить суд, что конкретное лицо обоснованно подозревается в совершении конкретного преступления.

В связи с приведенной позицией ЕСПЧ представляется, что судьи должны быть ориентированными на изложение в своих постановлениях оценки подозрению (как обоснованному или необоснованному), а точнее — давать предварительную оценку доказательствам, которыми обосновывается необходимость заключения подозреваемого под стражу. Это должно происходить в той части, в которой необходимо убедиться в достаточности данных, свидетельствующих хотя бы: 1) о наличии события преступления и 2) о возможной причастности к нему подозреваемого. При этом очевидно, что данная оценка не должна влечь каких-либо выводов о виновности лица в совершении преступления.

По целому ряду дел ЕСПЧ обращал внимание на то, что очень часто российские суды в качестве основного довода при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указывают лишь тяжесть преступления, в совершении которого подозревается лицо. На этом основании далее утверждается, что оно может скрыться от следствия и суда. Подобная практика, по мнению судей ЕСПЧ, недопустима, поскольку опасность (побега) должна оцениваться не только в свете тяжести наказания, так как последняя может как существовать, так и сведена до такого минимума, что предварительное заключение окажется неоправданным.

Подтвердить существование такой опасности могут обстоятельства, характеризующие лицо, его моральный облик, место жительства, профессию, его средства, семейные связи, связи любого порядка со страной, в которой оно преследуется.

Аналогичные правовые позиции европейскими судьями были высказаны и по поводу неприемлемости голословных указаний в ходатайствах следователей на гипотетическую возможность того, что лицо будет препятствовать проведению предварительного расследования, и может продолжить заниматься преступной деятельностью. Несмотря на то что Верховный Суд Российской Федерации неоднократно в сво-

их решениях указывал на необходимость требовать от органов следствия предоставления конкретных доказательств или фактов, свидетельствующих о реальности подобных опасений, до настоящего времени это не находит своего отражения в большинстве судебных постановлений.

Таким образом, российская судебная практика заключения под стражу подозреваемого не соответствует европейским стандартам и нуждается не только и не сколько в дальнейшей законодательной регламентации, необходимо безусловно соблюдать существующие нормы закона и не допускать нарушений прав и свобод граждан.

Список использованной литературы:

1. Обзор постановлений и решений Европейского суда по правам человека за 2007г. // Система «Гарант».
2. Судебное решение от 28 октября 1994 г. «Мюррей против Соединенного Королевства» // ЕСПЧ. Избранные решения. Электронная энциклопедия. Система «Гарант». 2001.
3. Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 208.

Маслова Зоя Григорьевна, соискатель кафедры криминалистики и информатизации правовой деятельности Оренбургского государственного университета, специалист-юрист приемной уполномоченного по правам человека Астраханской области
414000 г. Астрахань, ул. Ленина, 28, тел. (8512)0448099, e-mail – maslova79@mail.ru

Maslova Z.G.

LEGITIMACY AND REASONABLENESS OF SUSPECT ATTACHMENT: INTERNATIONAL ASPECTS

The author considered the problem of compliance asset 5 of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms for Russia courts on the materials of the European Court of Human Rights.

Key words: attachment, legitimacy of court decisions, reasonableness of court decisions, restraint, suspect.

Bibliography:

1. Review of orders and judgments of the European Court of Human Rights for 2007. // System «Garant».
2. Court decision dated 1994, October 28th «Murray vs. United Kingdom» // ECHR. Selected decisions. Electronic Encyclopedia. The system «Garant». 2001.
3. Salvia M. Precedents of the European Court of Human Rights. Guiding principles of jurisprudence relating to the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. Jurisprudence from 1960 to 2002, St. Petersburg.: Ed. «Legal Center Press», 2004. P. 208.